

© 1997 г.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ. Учебник (Отв. ред. В.Т. Лисовский). Изд-во СПбГУ, 1996. 460 с.

В эпохи смут и перемен, когда сама история испытует социумы на выживание и прочность, особый вес обретает та когорта населения, с состоянием которой связывается будущее общества. Речь идет о молодежи. И хотя молодежная проблематика никогда не находилась на периферии российских обществоведческих и, в частности, социологических изысканий, сейчас, в период интенсивных преобразований в социальной структуре, общество остро нуждается не только в социологическом портрете современной молодежи, но и в тематизированной методике ее перманентного изучения. Одним из первых ответов на эту потребность явился рецензируемый учебник.

Несмотря на многочисленный авторский коллектив, "Социология молодежи" отличается единством замысла и философско-методологических принципов композиции содержания и его раскрытия. В основу написания учебника был положен методологический инструментальный системного подхода на всех уровнях обобщения: от общедialeктического до эмпирико-социологического. Отрефлексированность философско-методологических детерминант социологического исследования молодежи в содержательном плане выразилась в следующем:

- а) очерчено проблемное поле социологических исследований как таковых;
- б) дан исторический очерк развития социологии в России;
- в) структурирована и тематизирована молодежная проблематика, дана система ее рассмотрения в единстве практически всех возможных аспектов: от сексуальности до религиозности и от социализации до трудовой деятельности и культуры;
- г) представлена своего рода диалектика: в процессе рассмотрения молодежи как элемента (подсистемы) социальной системы, т.е. молодежи в обществе, читателю сквозь призму молодежной проблематики открывается само общество в совокупности своих ипостасей, ибо нельзя говорить о молодежной культуре, минуя характеристику культуры всего социума, нельзя вести речь о молодежных межнациональных отношениях, не затрагивая общенациональную специфику социального организма и т.д.

Последнее обстоятельство указывает на то, что "Социология молодежи" может служить и своего рода учебным пособием по общей социологии, что подтверждается также и тем, что заключительная, XIII глава учебника, посвященная методологической и методической организации социологических исследований молодежи, раскрывает специфику любого социологического исследования и лишь иллюстрирована молодежным материалом.

Однако, несмотря на строгую научность, доходящую до использования математического аппарата, рецензируемое издание отвечает критериям и принципам гуманитарности, при которых не теряется из виду специфика наук о духе. Не секрет, что социологи в подражание представителям естественных наук зачастую испещряют язык своих сочинений социологическими формализмами, отгораживаясь от прочих сфер гуманитарного знания, тех сфер, органическое взаимопроникновение с которыми диктуется спецификой самого предмета социологии. В "Социологии молодежи" "стержневой", социологический взгляд на молодежь осуществляется в единстве с историческим, философским, культурологическим, демографическим, этическим, социально-психологическим, политологическим, педагогическим и даже публицистическими аспектами рассмотрения.

Учебник отличает концептуальная проработанность глав. В этом плане используются (нередко созданные исключительно для изложения конкретной темы) различного рода таблицы, классификации, типологизации (как, например, социокультурная типология любви и сексуальности). Порой имеет место даже конструирование особой категориальной сети

для всестороннего охвата анализируемого явления. Так, концептуальное поле категории "гражданственности молодежи" было репрезентировано такими категориальными принципами, как "гражданство", "гражданское общество", "гражданин", "гражданское сознание и самосознание", "гражданское поведение", "гражданское мужество" и "патриотизм", и для каждого сформулирована дефиниция. Более того, были вычленены критерии гражданственности.

Поэтому "Социология молодежи" помимо своего главного, учебно-педагогического назначения имеет еще и научно-социологическую значимость: авторам удалось сочетать академичность изложения материала с высокой полемической заостренностью раскрываемой проблематики, базирующейся на широком охвате как российской, так и основных западных социологических школ и традиций. Вместе с тем, там, где избыток объективно существующей дискуссионности препятствовал осуществлению учебных задач, теоретические сомнения убирались в подтекст, в результате чего учебник содержит ряд имеющих право на существование (хотя и далеких от общего признания) дефиниций: предмета социологии, личности и т.п.

В плане критики, можно было бы отметить отдельные, не меняющие общего положительного впечатления, недочеты, несостыковки и неровности написания, что, в общем, неизбежно при наличии большого авторского коллектива. Однако более репрезентативны те недостатки (о них стоит упомянуть), которые можно отнести к достоинствам (мы не оговорились) данного учебника. Имеются в виду те теоретические положения, которые побуждают к активному вопрошанию и тем самым к попыткам конструктивного решения проблем, раскрытие которых не удовлетворило читателя. Так, например, в тексте (с. 33) имеется утверждение об объективности "сущности молодежи". Но раз речь зашла об объективном бытии, то сразу возникает вопрос о границах такого бытия. Но молодежь объективно не отграничена, не выделена ни по временным, ни по физиологическим, ни по психологическим, ни по социальным параметрам. Единственный признак, по которому можно отличить молодежь от не-молодежи, - это "молодость", признак, не объективно существующий, а субъективно (хотя и не произвольно) конструируемый исследователями, исходящими из собственного понимания конкретной социально-исторической целесообразности объединения различных по возрасту и степени зрелости людей в группу под названием "молодежь" в качестве объекта исследования.

К не менее интересным размышлениям и выводам о диалектике сущего и должного (т.е. о том, какой должна быть молодежь), о сущности прогресса вообще и о его возможности в условиях глобального кризиса побуждает и весьма спорное положение о социальном развитии молодежи. Еще пример - перечисление специфических особенностей семьи, заставляет задуматься: о реальных или идеально-нормативных особенностях идет речь и к какому типу семьи их можно отнести. Подобные примеры можно было бы умножить, но в этом нет необходимости, т.к. главное - вычленив рациональное зерно: в теоретическом отношении поставленный вопрос в ряде аспектов ценнее, чем попытка ответа.

Подчеркнем, что сказанное, не может (и не имеет целью) умалить то несомненное значение (как учебное, так и научное), которое имеет рецензируемый учебник. Предвидим, что в недалеком будущем потребуется его второе издание, которому мы пожелаем охватить то, что не вошло в первое: осветить "междисциплинарные" зависимости, например, взаимосвязь между религиозностью и гражданственностью; включить отдельную главу о студенчестве и параграф о проституции; полнее раскрыть проблематику молодежного сознания, нравственности и ценностных ориентаций; дополнить по каждой теме социологические констатации практическими рекомендациями. Думается, "Социология молодежи" окажется весьма полезной не только студентам, но и преподавателям целого ряда обществоведческих дисциплин.

В.Н. СУХОВ,
профессор, заведующий кафедрой
истории и права Санкт-Петербургской
Лесотехнической Академии

